

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт археологии Российской академии наук

На правах рукописи

Колоколов Александр Михайлович

**ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СИТУАЦИЯ В ВЕРХОВЬЯХ ОКИ И ДОНА
В VIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XI ВЕКА**

Исторические науки: 5.6.3. Археология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва 2026 г.

Работа выполнена в Отделе средневековой археологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук

Научный руководитель: **Леонтьев Андрей Евгеньевич** – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела средневековой археологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук.

Официальные оппоненты:

Енуков Владимир Васильевич, доктор исторических наук, директор НИИ археологии Юго-Востока Руси, профессор кафедры истории России ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»

Михайлова Елена Робертовна, кандидат исторических наук, заведующая лабораторией археологии, исторической социологии и культурного наследия им. Г.С. Лебедева ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный исторический музей».

Защита состоится **«9» октября 2026 г. в 15.00** на заседании Диссертационного совета 24.1.031.01 (Д002.007.01) по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук по адресу: г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19, 4-й этаж, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИА РАН по адресу: г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19, а также на сайте ИА РАН, в разделе Диссертационный совет: <https://archaeolog.ru/pub/dissertation-council-announcements>

Автореферат разослан «____» _____ Г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

И.А. Дружинина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Освоение славянами верховьев Оки и Дона – часть общего этнокультурного процесса, происходившего на территории Днепро–Донского междуречья в последней четверти I – начале II тыс. н. э. Значительную роль в этих событиях играют носители роменской археологической культуры, сложившейся на территории Днепровского лесостепного левобережья в 1-й половине IX в. Вопрос о дате появления славян – носителей роменской культуры на территории исследуемого региона неразрывно связан с изучением финала предшествующей мощинской культуры, наиболее поздние памятники которой датируются серединой VII в. Проблема хронологической лакуны VIII в. является одной из основных в средневековой археологии региона, и не раз затрагивалась в научной литературе последних лет, как в контексте изучения мощинских, так и роменских древностей. Вторая хронологическая лакуна связана с финальным периодом существования древностей роменского типа на территории региона. До настоящего времени, древности 2-й половины X – середины XI в. были представлены материалами всего одного городища. По этой причине невозможно было проследить процесс замещения роменской археологической культуры древнерусской, распространившейся на территории региона в XI веке. Сложившаяся ситуация не позволяла адекватно определить место древностей верховий Оки и Дона на исторической карте Восточной Европы, установить характер внешних связей, проследить динамику развития материальной культуры внутри региона. Настоящее диссертационное исследование направлено на решение обозначенных проблем.

Степень разработанности темы исследования. За более чем столетнюю историю изучения региона накоплен обширный археологический материал, который введен в научный оборот лишь частично. Во 2-й половине XX в. Татьяной Николаевной Никольской были выпущены две монографии, которые являются первыми обобщающими трудами, посвященными периоду

славянского освоения нашего региона: «Культура племён бассейна Верхней Оки в I тысячелетии н.э.» и «Земля вятичей: К истории заселения бассейна верхней и средней Оки в IX–XIII вв.». Итог исследованиям XX в. подведен в монографии Александра Вадимовича Григорьева «Славянское население водораздела Оки и Дона в конце I – начале II тыс. н. э.», опубликованной в 2005 г., которая на сегодняшний день является базовой работой по указанной теме. Проводившиеся после выхода этой работы целенаправленные археологические исследования позволяют значительно полнее представить процесс освоения славянами верховий Оки и Дона.

Цель исследования – построение адекватной современному уровню археологической исследованности хронологической шкалы древностей региона в эпоху его освоения славянами (VIII – середина XI в.).

Для достижения поставленной цели разработана исследовательская программа, направленная на анализ археологических памятников верховьев Оки и Дона эпохи славянской колонизации, которая включает следующие задачи:

1. Изучение историографии и истории полевого изучения славянских древностей VIII – середины XI в. на территории Окско-Донского региона с середины XIX в. по настоящее время.
2. Создание актуального свода памятников VIII – середины XI в. на основе результатов полевых работ последних десятилетий, с учетом музейных коллекций и архивных материалов.
3. Выявление древностей VIII в., ранее неизвестных в исследуемом регионе.
4. Выделение из общего массива древностей IX–XI вв., памятников характерных для 2-й половины X – середины XI в.
5. Выявление особенностей географического и топографического расположения памятников, исследование оборонительных сооружений, жилых и хозяйственных построек, производственных комплексов, характеристика керамики, набора украшений, орудий

труда и предметов бытового обихода, атрибутов воинской культуры VIII – середины XI в.

6. Разработка хронологии древностей верховий Оки и Дона эпохи славянского освоения региона.

Объектом исследования являются археологические памятники и материальная культура населения верховий Оки и Дона VIII – середины XI в.

Предметом исследования культурно-исторические процессы, происходившие в верховьях Оки и Дона в эпоху славянского освоения региона.

Географические рамки исследования. В географическом отношении изучаемая территория находится в центре Восточно-Европейской равнины, на северо-западе Среднерусской возвышенности, в пограничье лесной и лесостепной зон. По характеру поверхности изучаемый регион представляет собой равнину, пересечённую долинами рек, балками и оврагами. Большинство рек (около 80%) относится к бассейну Оки – самой крупной, и по сегодняшний день судоходной водной артерии, остальные (около 20%) принадлежат к Донскому бассейну. Река Ока протекает по западной и северо-западной части региона, ее основные правые притоки – реки Упа, Осётр, Зуша, Вашана, Беспута, Иста, Скнига, Свободь, Выпрейка. Крупные притоки второго порядка – реки Плава, Солова, Упка, Тулица, Шат, Шиворона, Уперта (притоки Упы), Апрань (приток Беспуты), Снежедь, Чернь (притоки Зуши). В восточной и юго-восточной части расположены верховья реки Дон с двумя основными правыми притоками – реками Непрядва и Красивая Меча. В административном плане это территория Тульской, северо-запада Орловской и восточной части Калужской областей

Хронологические рамки исследования охватывают время между финалом наиболее поздних мощинских памятников, и окончательным замещением роменской культуры древнерусской. Наиболее поздние памятники мощинской культуры, бытовавшей на территории региона с середины III в., прекращают существование во 2-й половине VII в. Примерно

к этому же времени относится финал позднедьяковской культуры Москворечья и исчезновение основной части рязано-окских памятников в среднем течении Оки. Финал роменской культуры связан с окончательным включением изучаемой территории в состав Черниговского княжества в результате походов князя Владимира Всеволодовича Мономаха на вятичей в начале 80-х гг. XI в.

Источниковая база работы. В процессе работы были задействованы материалы археологических раскопок и разведок 2-й половины XIX – начала XXI в., архивные материалы, а так же результаты полевых исследований последних 20 лет. В настоящее время известно 126 археологических памятников VIII – середины XI в., из которых 38 исследованы раскопками. В работе были использованы коллекции археологических материалов, полученные в ходе раскопок и разведок на памятниках верховьев Оки и Дона, хранящиеся в фондах ГИМ (Москва), Государственного музея-заповедника «Куликово поле», Тульского областного краеведческого музея и его районных филиалов. Изучение материалов научных отчетов проводилась в научных архивах Института археологии РАН и Государственного музея-заповедника «Куликово поле». Множество современных отчетных материалов было предоставлено авторами работ.

Методы исследования. Методологическая база исследования основывается на современных принципах археологии как исторической науки, изучающей прошлое человечества по материальным источникам. В качестве базовых использованы принципы объективности, системности и историзма. Принцип объективности основан на критическом подходе к анализу источников, всестороннем рассмотрении исторических фактов, процессов и явлений. Принцип системности требует изучения исторических явлений и процессов в качестве целостных систем, анализа их структуры, функций, внешних и внутренних взаимодействий. Принцип историзма подразумевает рассмотрение вещей и явлений как развивающихся в соответствии с конкретными историческими условиями, делая акцент на

изменчивости элементов и структур материальной, духовной и социальной реальности.

В исследовании использованы традиционные для археологии методы классификации и картографирования памятников, типологического анализа артефактов, сравнительной статистики.

При исследовании вещевого и керамического комплекса применялись типологический, классификационный и сравнительно-аналитический методы. Они направлены на определение хронологических границ бытования комплексов памятников, сложившихся на базе культур славянского круга, а также определения направлений культурных связей, импульсов и заимствований.

Важную роль в полевом исследовании поселенческих памятников сыграла методика «плавающего профиля», которая подразумевает изначально послойную разборку культурного слоя памятника, с опорой на данные постоянно перемещающегося профиля. При этом каждый стратиграфический профиль доводится до уровня археологического материка и графически фиксируется, что позволяет проследить малейшие изменения в структуре культурного слоя памятника.

Научная новизна. В рамках диссертационного исследования, на основе всестороннего анализа материала (системы расселения, топографии памятников, характера оборонительных сооружений, конструкции жилых, хозяйственных и производственных сооружений, керамического и вещевого комплексов) впервые разработана детальная хронология древностей, бытовавших на территории региона в течение трех столетий; скорректированы временные рамки для отдельных этапов славянской колонизации региона, выделенных предшествующими исследователями; предложена этнокультурная картина для каждого из этих периодов, с учетом изменения облика материальной культуры населения, а так же смены векторов внешних влияний и связей.

Практическая значимость работы состоит в том, что её результаты могут быть использованы для написания обобщающих историко-археологических исследований, для подготовки учебных пособий, разработки общих и специальных лекционных курсов, а также для создания музейных экспозиций. Материалы диссертации применимы в качестве справочного материала при комплектовании фондов музеев и осуществлении научно-фондовой работы, при планировании туристическо-экскурсионной деятельности, а так же для составления исторических справок при разработке разделов проектной документации, обосновывающих меры по обеспечению сохранности объектов культурного наследия, при проведении хозяйственных работ.

Положения, выносимые на защиту. В результате проведенного исследования на защиту выносятся следующие положения:

– Славянская колонизация верховьев Оки и Дона проходила в три этапа, для каждого из которых характерны определенные черты материальной культуры.

– Начальный этап славянского освоения региона приходится на VIII в. Основную роль в сложении этнокультурной картины в этот период играли носители древностей типа Сахновки–Волынцево. Материалы этого времени представлены немногочисленными, но выразительными находками, обнаруженными в ходе исследований последних лет на 12 памятниках региона.

– Следующий, ранний период занимает IX – 1-ю половину X в. В это время в верховьях Оки и Дона возникает множество памятников, материалы которых принадлежат к роменской археологической культуре. Поселения расположены на берегах крупных рек региона, их жители принимают активное участие в функционировании Верхнеокского участка Донского торгового пути. Для погребального обряда характерны подкурганные кремации на стороне. В этот период население региона испытывает серьезное влияние салтово-маяцкой культуры.

– Поздний этап наступает во 2-й половине X в. и продолжается до середины XI в. В этот период территорию продолжают населять носители роменской культуры, но меняется система расселения. Все исследованные памятники этого времени расположены на удалении от крупных водных артерий региона. Их вещевой и керамический комплекс демонстрирует постепенный переход в древнерусскую культурную среду. Во 2-й половине – конце XI в. роменская культура в верховьях Оки и Дона полностью замещается древнерусской. Достоверных погребальных памятников этого периода пока не известно.

Апробация результатов работы. По теме исследования автором опубликовано 43 печатные работы. Основные положения диссертации опубликованы в журналах Российская археология (Москва), Краткие сообщения Института археологии (Москва), Археологические вести (Санкт-Петербург), Поволжская археология (Казань), Археология Евразийских степей (Казань), Археологическое наследие (Воронеж), Уфимский археологический вестник (Уфа), Нижневолжский археологический вестник (Волгоград), Историко-географический журнал (Екатеринбург), Ежегодник финно-угорских исследований (Ижевск), Quaestio Rossica (Екатеринбург) а так же в тематических и юбилейных сборниках статей, изданных в Туле, Курске, Москве, Минске, Воронеже и сборниках материалов Всероссийских археологических съездов 2011 и 2025 гг. Результаты полевых работ по теме диссертационного исследования кратко изложены в ежегодных сборниках «Археологические открытия» и «Археологические исследования в Центральном Черноземье». Кроме этого, теме диссертации посвящены 2 главы в коллективной монографии «Археология Окско-Донского водораздела». Результаты диссертационного исследования были представлены в докладах на научных международных, всероссийских и региональных археологических конференциях: XIX и XXIII Всероссийские археологические съезды (2011 и 2025 гг.); Средневековая археология Восточной Европы. К 100-летию со дня рождения В.Д. Белецкого (2019 г.);

Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья (2019 г.); Город Средневековья и раннего Нового времени. Археология и история (2020 г.); Проблемы изучения древнерусских сельских территорий. Памяти М.И. Гоняного (2021 г.); Воинские традиции в археологическом контексте: от позднего латена до позднего средневековья (2021 и 2023 гг.); Археология Беларуси и сопредельных территорий: новые материалы и интерпретации (2023 г.); VI конференция «Археология и геоинформатика» (2023 г.); XII Международная научная конференция «Комплексный подход в изучении Древней Руси» (2023 г.); XII Международная научно-практическая конференция «Мир оружия: история, герои, коллекции» (2024 г.); Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов (2024); Средневековые памятники Восточной Европы: методы и подходы полевых исследований (2024 и 2025 гг.); Хазарский каганат и его окружение. К 50-летию Советско–Болгаро–Венгерской археологической экспедиции (2025); а так же в курсе лекций, проводимых автором на базе лектория музея-заповедника «Куликово поле».

Структура работы. Работа состоит из двух томов. Том 1 представляет собой текст диссертации и состоит из десяти основных частей: введения, основной части (шести глав, каждая из которых делится на шесть–девять параграфов, некоторые из которых имеют подпараграфы), заключения, списка музейных коллекций использованных в работе, списка архивных источников и специальной литературы, перечня научных публикаций, в которых изложены основные научные результаты исследования, списка сокращений. Том 2 включает в себя три приложения (Сводная таблица полевых исследований на памятниках VIII – 1-й половины XI в. верховьев Оки и Дона; Каталог памятников VIII – 1-й половины XI в. верховьев Оки и Дона; Каталог опорных комплексов) и альбом иллюстраций, состоящий из 143 рисунков.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяются хронологические и географические рамки исследования, предмет, основная цель и задачи работы, её источниковая база и практическая значимость.

Глава 1 состоит из двух параграфов. Она посвящена истории полевого изучения памятников VIII – 1-й половины XI в. верховьев Оки и Дона, и процессу формирования представлений о славянских древностях изучаемого региона.

1.1. История полевого изучения памятников VIII – 1-й половины XI в. верховьев Оки и Дона. Процесс первичного сбора информации о славянских древностях региона проходил с конца XVIII в. по конец XIX в. Он заключался в коллекционировании вещей интересующей нас эпохи. Планомерные исследования археологических памятников верховьев Оки и Дона начинаются в конце XIX – начале XX в. В это время были предприняты раскопки на знаковых памятниках: гор. Федяшево (В.А. Городцов, 1897 г.), гор. Дуна и Акиньино (В.Н. Теплов, 1899 г.; Ю.Г. Гендуне, 1903 г.). В 1898–1907 гг. на кург. мог. Доброе и Тшлыково Н.И. Булычев, В.Р. Апухтин и И.Е. Евсеев исследовали в общей сложности 20 курганных насыпей. В начале 20-х гг. XX в. экспедицией под руководством Ф.А. Афремовой на кург. мог. Песковатое-1 были исследованы 3 насыпи.

Во 2-й половине 30-х гг. исследования носили преимущественно разведочный характер. Осмотры уже известных памятников проводили М.А. Дружинина и Г.А. Доррер. Схожую деятельность вели М.М. Герасимов, М.В. Воеводский, П.Н. Третьяков: ими были осмотрены гор. Федяшево, Тимофеевка и Супруты, а так же кург. мог. Доброе и сел. Торхово-3.

Целенаправленное изучение памятников IX–XI вв. началось в 50–80-е гг. XX в. Наиболее активные полевые работы вела С.А. Изюмова. В 50–70-е гг. ей были предприняты раскопки гор. Супруты и Щепилово, кург. Мог. Тризново, Доброе и Западное. Самые масштабные исследования были осуществлены на гор. Супруты, где за 11 сезонов было вскрыто 2300 кв. м. культурного слоя. Так же, в это время исследование славянских древностей

региона осуществляла Т.Н. Никольская. Следует отметить ее работы на комплексе памятников у с. Воротынцево в 1953 и 1955 гг., где помимо раскопок на площадке городища был осуществлен разрез напольного вала и вскрыт курган, расположенный поблизости. В 1962 г. Т.Н. Никольская провела раскопки на кург. мог. и гор. Вороново.

В 1971, 1973 и 1987 гг. Н.Г. Трофимов предпринял раскопки кург. мог. Тшлыково, и обследовал остатки сыродутного металлургического горна IX–X вв. у д. Бунаково.

В 1980-х гг. на территории региона разведочные исследования проводили М.Е. Смирнова, В.Г. Миронова, Г.К. Патрик, А.С. Фролов, Ю.Д. Разуваев. Раскопки были эпизодичны: в 1989–1990 гг. М.Е. Смирнова провела спасательные работы на сел. Уткино-1 и гор. Свисталовка, в 1983–1984 гг. Ю.Д. Разуваев предпринял раскопки гор. Дубики.

С конца 80-х годов работы по поиску и исследованию памятников VIII–XI вв. ведутся сотрудниками Тульской археологической экспедиции.

В период с 1995 по 2007 г. А.В. Григорьев, А.В. Шеков и А.М. Воронцов заложили 8 раскопов на гор. Супруты. Так же, были предприняты раскопки на сел. Торхово-3, гор. Тимофеевка и Снедка. В 1998–2017 гг. М.И. Гоняный проводил раскопочные и разведочные работы на сел. Устье-2. В 1999–2001 гг. Г.А. Шебанин исследовал сел. Слободка-1. В результате многолетних работ Ю.Г. Екимова, на пос. Каменка-1 был выделен комплекс материалов VIII–X вв.

Необходимо отметить и синхронные исследования древностей интересующей нас эпохи на территории ближайшего сопредельного региона – северо-западной части Верхнего Поочья. С 1991–2012 гг. О.Л. Прошкин проводил исследования на знаковом памятнике региона – гор. «Чертово Городище». Кроме этого, следует отметить работы на гор. Козельск и Таруса, в результате которых на этих памятниках были выявлены слои IX–X вв.

В период с 2008 года по настоящее время полевые исследования памятников VIII – 1-й половины XI в. в верховьях Оки и Дона ведутся Е.В.

Столяровым, И.С. Простяковым, Т.А. Полукуевой, Е.О. Володиным, при активном участии в них А.М. Колоколова – автора диссертационного исследования.

1.2 Историография изучения славянских древностей верховьев Оки и Дона. Осмысление процесса славянского освоения верховьев Оки и Дона связано с историей открытия и изучения роменской археологической культуры. Древности этого круга вошли в научную литературу под своим именем с начала XX в., после работ Н.Е. Макаренко. Благодаря исследованиям А.А. Спицына в 1905 году и П.П. Ефименко конца 20-х гг. на Большом и Малом Боршевских городищах в Подонье, в научный обиход вошел термин «боршевская культура». Историографические обзоры по этой теме представлены в работах В.В. Енукова, А.В. Григорьева, А.В. Комара.

Первый этап целенаправленного изучения славянских древностей региона приходится на конец XIX – 1-ю половину XX в. Он характеризуется попытками интерпретации накопленных к тому времени материалов. Они предприняты в работах В.А. Городцова, Ю.Г. Гендуны. Впервые, попытку локализации расселения «вятичей» на основании археологических источников предпринял А.А. Спицын. Вехой в осмыслении процесса славянской колонизации Окско-Донского региона и сопредельных территорий стала обобщающая работа А.В. Арциховского 1930 г. – «Курганы вятичей»

Во 2-й половине XX в. появляются обобщающие исследования археологов-славистов, где материалы VIII–XI вв. верховий Оки и Дона рассматриваются в рамках проблемы расселения славян и в контексте истории Древнерусского государства. Это работы И.И. Ляпушкина, В.В. Седова, Т.Н. Никольской, П.Н. Третьякова.

Одним из дискуссионных вопросов в изучении материальной культуры славян Окско-Донского региона, являлась ее связь с синхронными древностями населения Среднего Подонья. По этому поводу высказывались исследователи среднедонских и поднепровских памятников, в частности А.Н.

Москаленко и А.З. Винников, О.В. Сухобоков. В целом, археологи 50–80 гг. единодушно воспринимали население верховьев Оки и Дона как часть восточнославянского мира, сформировавшееся на этой территории в результате миграции с Левобережья Днепра.

Современное понимание процесса заселения славянскими племенами междуречья Оки и Дона сложилась благодаря работам А.В. Григорьева 2000 и 2005 гг. Помимо них, в период с 1996 по 2014 гг. исследователем было опубликовано более 30 статей по этой тематике. А.В. Григорьев впервые предложил хронологию славянских древностей региона. Следует отметить, что в своих построениях он, в отличие от предшественников, опирался в основном на материалы не погребальных, а поселенческих памятников: сел. Торхово-3 и Уткино-1, гор. Супруты, Щепилово, Тимофеевка.

Глава 2 посвящена данным письменных источников, содержащих информацию этнополитической ситуации на территории верховьев Оки и Дона в IX–XI вв. Они заключаются в нескольких упоминаниях «вятичей» в Повести временных лет, в контексте ранней истории Древней Руси. Попытки реконструкции исторических событий на основании летописных данных предпринимались в работах историков XIX–XXI вв. Они демонстрирует различный уровень критики источника, которая ограничена невозможностью проверить информацию летописи другими свидетельствами.

Глава 3 посвящена материальной культуре памятников предроменского периода славянского освоения региона, приходящегося на VIII в. Проблема выделения этого этапа вытекает из финала древностей предыдущей эпохи. В середине VII в. на Верхней Оке исчезают поселения мощинской культуры, бытовавшей с середины III в. Носители же роменской культуры появляются на территории Окско-Донского региона не ранее IX в. Таким образом, возникала хронологическая лакуна протяженностью более века. На сегодняшний день можно утверждать, что основную роль в сложении этнокультурной картины региона в этот период играли древности типа Сахновки-Волынцево, распространенные на территории лесостепного

Поднепровья в конце VII – VIII в. К ним относятся характерные лепные сосуды круга Сахновки с высоким S-видным венчиком и гончарные горшки круга Битицы. С этим же горизонтом связаны находки элементов поясного набора, имеющие аналогии на территории Балкан и Северного Кавказа, и звездчатых подвесок, имитирующих серьги «пастырского типа». В качестве одного из основных путей миграции носителей сахновско-волынцевских древностей на Верхнюю Оку, следует рассматривать южную часть Окско-Деснинского водораздела, где зафиксировано скопление памятников VIII в. Помимо пришлого славянского населения, на протяжении этого, и последующего периодов в верховьях Оки и Дона могли сохраняться немногочисленные носители мощинских культурных традиции. Об этом свидетельствуют единичные находки мощинских сосудов в комплексах IX – 1-й половины X в. Материалы ритуального комплекса у д. Гора Услань позволяют предполагать участие в освоении Окско-Донского междуречья в предроменский период представителей степного круга культур.

Глава 4, которая включает девять параграфов, посвящена характеристике материальной культуры поселений раннего периода славянского освоения региона, который приходится на IX – 1-ю половину X в. Основой для формирования этнокультурной картины в этот период являются древности роменской культуры, сложившейся на территории Днепровского лесостепного левобережья в 1-й половине IX в. Близкие по типу синхронные древности, локализованные в бассейне среднего Дона, вошли в литературу под названием «боршевская культура». На территории изучаемого региона формирование культуры проходило в тех же ритмах, что и в Днепро–Донском ареале.

4.1 Географическое положение и топография памятников. При рассмотрении географических и топографических характеристик поселений этого времени необходимо учитывать неравномерность археологической исследованности территории.

Территория окского бассейна изучена неравномерно. Наиболее исследовано течение р. Упы и ее крупных притоков: Шата, Соловы, Тулицы. Достаточно полно изучено разведками меридиональное течение Оки от впадения в нее Зуши, а так же верховья Осетра. Слабее исследованы верховья Оки в орловском течении и бассейны некоторых ее притоков: Зуши, Вашаны, Беспуты, Исты. Тщательно обследованы водораздельные участки между верховьями притоков Оки и Дона, однако памятников интересующего нас периода там не выявлено. Подавляющее большинство поселений IX – 1-й половины X в. расположены на берегах Оки и ее крупных притоков.

Наиболее изученной является юго-восточная часть региона: течение верхнего Дона с притоками – рр. Мокрая и Сухая Табола, Непрядва. Однако, несмотря на это, там выявлен всего один памятник интересующей нас эпохи – сел. Устье-2. В меньшей степени изучено течение Красивой Мечи (прав. приток Дона), при этом число памятников IX – 1-й половины X в. там значительно больше (городище и 4 селища). Таким образом, бассейн верхнего Дона занят поселениями этого времени в гораздо меньшей степени чем Окский, несмотря на то, что именно эти территории покрыты наиболее плодородными почвами.

Все укрепленные поселения верховьев Оки и Дона, с материалами IX – 1-й половины X в. расположены на высоких мысах отделенных от напольной части искусственной преградой. Одна часть городищ имеет 2 склона, одним из которых является высокий берег ручья или реки, а вторым – берег впадающего в них оврага, другая – 3 склона, один из которых представляет собой высокий берег ручья или реки, два других – берега впадающих в них оврагов. Те же характеристики справедливы и для неукрепленных поселений этого периода. Часть из них занимает невысокие (5-10 м от уровня воды) пологие склоны речных берегов, при впадении в основной водоем меленькой речки, ручья или оврага. Некоторые поселения занимают площадки на территории надпойменных террас, ограниченные оврагами с двух сторон.

Подавляющее большинство городищ IX – 1-й половины XI в. исследуемого региона не имеет примыкающих к ним неукрепленных поселений. Исключением является гор. Вороново на р. Оке – вблизи него расположены два селища, где в подъемном материале зафиксирована лепная керамика роменского типа.

Селища, на которых известны материалы IX – 1-й половины X в., чаще всего расположены в местах, где до этого находились поселения мощинской культуры III–VII вв., либо раннего железного века. Аналогичная ситуация и с укрепленными поселениями раннего периода – они были организованы на площадках городищ, возведенных во 2-й половине I тыс. до н.э. – 1-й половине I тыс. н.э.

На сегодняшний день известно 13 городищ и 8 селищ, которые можно уверенно отнести к раннему периоду. Они исследованы раскопками, и имеют в своем комплексе материалы, характерные для IX – 1-й половины X в. Памятники известные по разведочным данным можно причислить к раннему периоду условно, на основании подъемного материала, локальных земляных работ, и географического положения. Подавляющее большинство их составляют селища – 32 памятника. Размеры поселений на площадках городищ не превышают 0.5 га. Исключение составляет площадка Супрутского городища, размер которой составляет 0.57 га. Достоверные размеры неукрепленных поселений установить затруднительно, так как все они имеют в своем комплексе более ранние или поздние материалы.

4.2. Оборонительные сооружения. Раскопочными исследованиями установлено, что укрепления городищ раннего периода возведены во 2-й половине I тыс. до н.э. – 1-й половине I тыс. н.э. Это относится к гор. Супруты, Щепилово, Дуна, Федяшево, Петровское, Воротынцево, Гора Услань. По сути, они являются открытыми поселениями, расположенными на площадках городищ ранних эпох, и не оснащены собственной системой фортификации. Объяснением этому может служить внутри– и внешнеполитическая стабильность в регионе, и как следствие, отсутствие

необходимости в мощных укреплениях. Единственный памятник, где на гребне вала эпохи раннего железного века зафиксированы конструкции неясного назначения, относящиеся к IX–X вв. – гор. Дубики на р. Красивая Меча. Исключение составляет так же гор. «Чертово Городище» – ближайший синхронный памятник левобережья Оки. Его укрепления представляли собой характерную для славян рубежа I–II тыс. деревоземляную конструкцию в виде цепочки засыпных срубов. О.Л. Прошкин выдвинул предположение, что памятник является локальным культовым местом славян Верхней Оки.

Помимо упомянутых памятников, на территории региона известны городища, где укрепления древнерусского времени возведены на территории селищ IX – 1-й половины X в. К ним относятся гор. Слободка, Новое Село, Свисталово.

3.3. Жилые и хозяйственные постройки. Жилые постройки раннего периода представлены 3-мя основными категориями: полуземлянки, наземные постройки с подполом, занимающим всю, половину или менее площади жилища и полностью наземные постройки. Жилища имели срубную конструкцию, и в большинстве случаев отапливались печами-каменками, останцовые глиняные печи известны только на сел. Уткино-1. На поселениях раннего периода – гор. Супруты и Гора Услань, сел. Уткино-1 и Торхово-3, Каменка-1, Ивановка-2, Устье-2, изучены постройки всех 3-х типов. При этом преобладают конструкции 1-го и 2-го типа, полностью наземные сооружения представлены в меньшей степени. На сел. Торхово-3 и Уткино-1 известны так же сооружения округлой формы с ямой от центрального столба, служившего для поддержания кровли. Аналогиями таким объектам являются юртообразные жилища, распространенные в древностях салтово-маяцкой культуры.

В основных чертах традиция домостроительства населения верховьев Оки и Дона на протяжении раннего периода, сходна с традициями носителей роменской культуры на сопредельных территориях: Днепровского

Левобережья, Посемья, Верхнего Подонья. В качестве местной особенности можно выделить явное преобладание печей каменок.

Следы хозяйственных построек представлены большим количеством разнообразных ям, изученных на поселениях. Часть из них имеет грушевидную или колоколовидную форму, и могут быть интерпретированы как зернохранилища. При раскопках сел. Слободка-1 была выявлена особая хозяйственная зона, расположенная в прибрежной части поселения, на которой было сконцентрировано 17 зерновых ям. Отдельные житные ямы известны на сел. Торхово-3, Уткино-1, Щучье-1. На городищах подобных сооружений пока не обнаружено.

В качестве остатков хозяйственных сооружений можно рассматривать крупные, заглубленные в грунт объекты, не имеющие конструктивных элементов, позволяющих интерпретировать их как жилища. Такие объекты изучены на гор. Петровское, сел. Слободка-1 и Устье-2. Сказать что-либо определённое о других видах хозяйственных сооружений на поселениях региона затруднительно. Очевидно, они представляли собой наземные конструкции, остатки которых не фиксируются в культурном слое памятников.

4.4. Объекты производственного назначения. Производственные сооружения, изученные на памятниках IX – 1-й половины XI в. немногочисленны, среди них – объекты, связанные с металлургией, смолокурением, гончарным делом. Сыродутные горны выявлены на сел. Торхово-3, Уткино-1 и Бунаково. Их конструкции характерны для салтовской традиции металлургического производства. Смолокуренные ямы изучены на сел. Слободка-1. Они имеют чашевидную в профиле форму, в их придонной части выкопано дополнительное углубление. Единственный гончарный горн зафиксирован на гор. Супруты. Горны схожей конструкции входят в комплекс гончарных мастерских салтово-маяцкой культуры, однако уверенно датировать это сооружение, изученное на Супрутах достаточных оснований нет.

4.5. Керамика. Основу керамического комплекса памятников раннего периода составляет толстостенная груболепная посуда, характерная для роменской археологической культуры. Она выполнена традиционным методом кольцевых налепов, из ожелезненной глины с крупными примесями шамота, в меньшей степени – дресвы и органики. Керамическое тесто грубое, поверхность бугристая, покрытая трещинами, обжиг печной, неравномерный. В меньшей степени представлены сосуды с затёртой, практически гладкой поверхностью. Обжиг их, как правило, низкотемпературный. Представлены следующие формы сосудов: конусовидные горшки с отогнутым, либо прямым венчиком, приземистые округлобокие горшки с коротким, отогнутым наружу, либо загнутым во внутрь венчиком и миски. Редким типом керамических форм на поселениях раннего периода являются сковороды с бортиком. Орнаментация сосудов, в большинстве, прослеживается только по краю венчиков, в редких случаях – по плечикам. Это пальцевые и ногтевые вдавления, отпечатки веревочного штампа, насечки острым предметом. По сравнению с Поднепровьем, где насчитывается более пятидесяти орнаментальных мотивов роменской керамики, декор синхронной лепной посуды верховьев Оки и Дона отличается скудостью композиций, велик процент неорнаментированных сосудов. В целом, по технологическим, морфологическим и орнаментальным характеристикам лепная керамика с памятников верховьев Оки и Дона не выходит за пределы общей датировки роменской культуры.

Некоторые типы лепной керамики относятся к иным культурным традициям. Сосуды с резким переходом от тулова к венчику и сосуды с декоративным утолщением на плечике характерны для керамики мощинской культуры III–VII вв. Наличие таких форм в комплексах IX – 1-й половины X в. свидетельствует о продолжении существования группы носителей мощинских традиций, после финала большинства их поселений в середине VII в. Округлобокие груболепные горшки с высоким вертикальным венчиком, по форме близки к гончарным сосудам круга Битицы. Вероятно,

они являются подражанием качественной, гончарной е волынцевской посуде, встречающейся на памятниках региона в VIII в.

Гончарная керамика салтово-маяцкой культуры, является основной импортной посудой на поселениях раннего периода. Она представлена фрагментами качественных круговых, зачастую лощеных горшков с линейным, волнистым или комбинированным орнаментом. Наиболее информативные фрагменты гончарной салтовской керамики происходят из заполнений жилых построек поселений раннего периода. Обычно они составляют 1–3 % от общего количества керамики в комплексе, где подавляющее большинство составляют лепные роменские сосуды. Посуду салтовского типа следует рассматривать в качестве импорта с территории Хазарского каганата, свидетельств изготовления круговой керамики на территории региона в этот период не зафиксировано.

На поселениях раннего периода известны находки фрагментов амфор причерноморского происхождения. В основном они представлены стенками гончарных сосудов с полосчатым рифлением по корпусу, и фрагментами венчиков горловин. Находки фрагментов амфорной посуды является одним из важнейших маркеров функционирования речного торгового пути.

4.6. Вещевой комплекс. Вещевой комплекс населения региона в IX – 1-й половины XI в. включает в себя украшения и детали костюма, атрибуты воинской культуры (вооружение, снаряжение боевого коня, поясной набор), а так же набор орудий труда и предметов домашнего обихода, изготовленных из железа, камня, кости и глины.

Бывшие в обиходе населения верховьев Оки и Дона украшения и детали одежды по своему происхождению представлены изделиями восточнославянского, североевропейского, степного и финно-угорского круга. Единичны предметы западнославянского импорта. Самой многочисленной группой находок являются типичные восточнославянские изделия: трапециевидные привески, дровые браслеты, застежки. Наиболее характерными изделиями этого круга являются лучевые височные кольца.

Для памятников раннего периода типичны изделия 1-го и 2-го этапов развития этой категории украшений.

Украшения и предметы костюма скандинавского происхождения на памятниках раннего периода немногочисленны. Они представлены единичной находкой овальной фибулы, железными гривнами, щитообразными подвесками, фрагментами ладьевидных браслетов. Наиболее представительная их коллекция происходит с гор. Супруты. Находки украшений степного происхождения на памятниках раннего периода более многочисленны и разнообразны. Самыми массовыми находками этого круга являются т.н. «серьги салтовского типа». Перстни с круглым либо овальным щитком для стеклянной или каменной вставки так же являются типичными изделиями для древностей салтово-маяцкой культуры. Единственная в регионе находка двучленной железной фибулы происходит с сел. Торхово-3. Детали костюма представлены так же находками бронзовых литых пуговиц с массивным ушком и однопрорезных бубенчиков с вертикальным рифлением. К предметам финно-угорской группы принадлежат, в основном, целые находки и детали шумящих украшений.

Наиболее устойчивым к временным изменениям элементом материальной культуры населения является набор железных орудий труда и предметов домашнего обихода. Этот комплекс включает в себя орудия для обработки земли, дерева, металла, кожи, рыболовные снасти, предметы домашнего обихода. Изделия из кости на славянских памятниках верховьев Оки и Дона представлены подвесками-амулетами из клыков животных, игральными астрагалами-бабками, кочедыками. Редкими находками являются игральные шашки, резные пуговицы, томары. Они известны только в материалах Супрутского городища.

Наиболее ярким элементом материальной культуры населения в исследуемый период являются предметы воинского снаряжения. Они представлены 3-мя категориями: оружием, деталями поясного набора и амуницией боевого коня. Судить о воинской культуре населения верховьев

Оки и Дона мы можем в основном по материалам поселений. В изученных на территории региона курганах не зафиксировано ни одного погребения, которое можно было бы интерпретировать как захоронение воина. Погребальные находки предметов воинского снаряжения единичны.

Наиболее многочисленный пласт предметов вооружения – это вещи т.н. «восточноевропейского» круга. Так же, значительная часть находок, относится к предметам североевропейского и степного круга древностей.

Самой массовой категорией предметов вооружения, обнаруженных на памятниках раннего периода являются наконечники стрел. Большинство составляют изделия восточноевропейских типов – плоские черешковые наконечники с ромбовидной, килевидной и листовидной формой пера. Вероятно, они имеют местное происхождение, и использовались в качестве универсальных орудий. Они происходят из культурного слоя поселений, и из заполнений жилых построек. Иначе обстоит ситуация с находками наконечников стрел североевропейского облика – черешковых ланцетовидных, плоских либо граненых. Практически все они обнаружены либо на склонах городищ (гор. Супруты, Вырск, Петровское), либо в комплексах связанных с гибелью поселения (гор. Супруты). При этом наконечники стрел степного круга – черешковые, трёхлопастные, в подавляющем большинстве происходят с селищ, и встречаются в заполнении жилищ. Это свидетельствует в пользу того, что наконечники степного круга использовались местным населением, наряду с восточноевропейскими, а изделия североевропейских типов в большинстве своем оказались на памятниках региона в результате внешней военной агрессии.

Помимо наконечников стрел, с памятников раннего периода происходят немногочисленные предметы, относящиеся к древковому, ручному метательному и короткоклинковому вооружению – топоры, наконечники копий и сулиц, боевые ножи. Единичные находки связаны с оружейной гарнитурой (детали колчанов и крючок-подвес с зооморфным окончанием), а так же с комплексом защитного снаряжения (фрагменты

кольчужного плетения). Среди этих предметов так же представлены вещи восточноевропейского, североевропейского и степного круга.

Неотъемлемым элементом воинского костюма были пояса, с металлическими деталями, включавшими в себя пряжки, накладки и ременные наконечники. Наиболее представительный набор поясной гарнитуры с территории региона, содержался в составе Супрутского клада 1969 г. Большинство прочих предметов обнаружено на поселениях. Единственная находка поясных принадлежностей в комплексе захоронения – набор накладок из кургана 7 Тшлыковского могильника. Наиболее распространены находки поясных накладок. Среди них представлены фигурные накладки с прорезью, геометрические с прорезью, фигурные цельные, фигурные с кольцом, фигурные с фронтальным ушком, круглые с отверстием и зооморфные. Пряжки относятся к широко распространенным в VIII–IX вв. на территории западной Евразии категориям овальнорамчатых, и треугольнорамчатых с прямоугольной либо трапециевидной рамчатой обоймой. Все эти предметы имеют множественные аналогии в материалах салтово-маяцкой культуры, памятников Поволжья и Приуралья.

Еще одной категорией находок, связанных с воинской культурой, является снаряжение боевого коня: элементы уздечной ременной гарнитуры, удила, псалии, стремяна. Находки конской упряжи североевропейского круга в настоящее время обнаружены только на гор. Супруты. Большинство предметов сбруи с памятников раннего периода относятся к степному кругу древностей: они имеют аналогии на обширной территории от южного Урала до карпатского региона в период VIII–X вв.

Таким образом, наибольший массив иноэтничных материалов, обнаруженных на памятниках раннего периода, связан со степными древностями. С поселений этого времени происходят многочисленные находки предметов вооружения, конского снаряжения, поясной гарнитуры и украшений этого круга, а так же гончарной керамики. Все они, в большей или меньшей степени, представлены в ареале салтово-маяцкой культуры. Это

вполне закономерно: факт тесных связей «вятичей», с которыми традиционно отождествляется славянское население региона IX–X вв., с Хазарским каганатом неоднократно упоминается в Повести временных лет. В качестве основы этих связей следует рассматривать контроль над ключевым участком речного торгового пути, расположенном на территории исследуемого региона. При этом, обосновано можно говорить лишь о тесном экономическом взаимодействии славян Окско-Донского региона со степным миром, а не об активной инфильтрации культур.

4.8. Верхнеокский участок Донского торгового пути. Поселения IX – 1-й половины X в. характеризует их связь с Верхнеокским участком Донского торгового пути. Донской путь был одним из многочисленных путей сообщения Восточной Европы, связывающих Балтийский и Черноморо-Каспийский регионы. На исследуемой территории находился один из сложных участков этого пути: от верховьев Дона через водораздел к притокам Оки – рр. Упа, Шат, Зуша при возможном использовании путей по рр. Осетр, Вашана, Тулица. Основными его маркерами являются клады серебра. На сегодняшний день известно о 30 монетных, вещевых и денежно-вещевых кладах. Все они найдены на территории Окского бассейна, в верховья Дона и его притоков таких находок не известно. Младшие монеты большинства кладов относятся к первому (VIII – 1-я треть IX в.) и второму (2-я треть IX в. – начало X в.) периодам обращения арабского дирхема в восточной Европе по В.Л. Янину. При картографировании кладов четко выявляются две зоны их концентрации: нижнее и среднее течение Упы и междуречье Оки и Осетра. Такое распределение находок маркирует два направления движения серебра из Донского бассейна. Один из них выходит по Осетру к Средней Оке. Второй – по Упе в верхнее течение Оки, с дальнейшим выходом в Верхнее Подесенье по верховьям Оки и Десны, вдоль течения р. Жиздры, либо р. Угры.

Отдельные находки монет происходят с гор. Супруты, Щепилово, Федяшево, Петровское, Дуна, Дубики, сел. Устье-2. Они относятся к

первому, второму, и началу третьего (начало X в. – 938 г.) периодам обращения арабского дирхема по В.Л. Янину.

Помимо кладов серебра и нумизматических находок, участие населения региона в дальней торговле маркируют находки на поселениях принадлежностей для малых взвешиваний, фрагментов тарной амфорной и импортной столовой керамики. Наибольшее количество предметов торгового инвентаря обнаружено на городище Супруты – коромысла и чашечки весов, 25 весовых гирек. Единичные находки гирек происходят с сел. Изволь, гор. Федяшево и Никулино. Набор разновесов, имеющий, по-видимому, характер клада, найден на сел. Головеньки-1. Фрагменты амфорной керамики обнаружены на 8 поселениях, расположенных на берегах Упы, Осетра, Тулицы, Шата и Дона. Не менее показательным являются находки импортной салтовской керамики – она содержится в комплексе 9 поселений на Упе, Осетре, Тулице и Шате.

Наиболее полно в археологическом отношении изучен Упинский отрезок торгового пути. Упа с притоками является основной водной артерией региона, связывающей Оку и Дон через Шат и Иван-Озеро (ныне Шатское водохранилище). На сегодняшний день известно 11 поселений с материалами IX – 1-й половины X в., расположенных непосредственно на берегах Упы, среди которых 6 городищ и 5 селищ. С этих памятников происходят находки арабских монет, принадлежностей для малых взвешиваний и вещевых импортов. К бассейну Упы относятся около половины всех известных в регионе кладов. Комплекс перечисленных древностей позволяет рассматривать Упинский участок как основное направление торгового транзита Окско-Донского региона в IX – 1-й половине X в.

Помимо Упинского отрезка, материалы археологических исследований позволяют предполагать существование альтернативных маршрутов. Один из них мог проходить по рр. Вашана – Синяя Тулица – Тулица и вести в Упу недалеко от места впадения в нее р. Шат. Другой маршрут мог лежать вдоль Осетра, по которому из Оки, можно было попасть в р. Тулица и, затем, в Упу.

Значительно слабее в археологическом отношении исследован гипотетический маршрут Ока – Зуша – Красивая Меча – Дон.

В середине – 2-й половине X в., торговый транзит через Окско-Донской путь приходит в упадок, что связано с распадом Хазарского каганата. На период 2-й половины X – середины XI в. нам известно всего 2 клада, которые содержали монеты четвертого периода обращения (939 – конец X в.) по В.Л. Янину.

4.9. Финал памятников IX – 1-й половины X в. Вопрос времени возникновения памятников следующего, позднего периода, вытекает из даты финала памятников раннего этапа. Ответить на него возможно обратившись к материалам Супрутского городища, которое является базовым памятником для раннего периода, и гибнет в результате военного разгрома. Дискуссия относительно времени его гибели продолжается по сегодняшний день. Предлагаемые варианты имеют значительный разброс – с конца IX по конец X в. Анализ находок североевропейского, древнерусского и венгерского круга из слоя финального этапа существования поселения, позволяет утверждать, что его гибель произошла не ранее середины X в. Не исключено, что поселение было уничтожено князем Святославом Игоревичем в результате похода на вятичей в 964–965 гг., как один из опорных пунктов Хазарского влияния в Верхнеокском регионе.

Достоверных, археологически подтвержденных данных о причинах и дате прекращения существования прочих памятников раннего периода у нас нет. Следов штурма на них не фиксируется, однако и свидетельств бытования этих поселений во 2-й половине X в. не обнаружено. Несмотря на внушительный объем археологических работ, раннегончарной и гончарной керамики древнерусского облика, и вещей, датирующихся не ранее середины X в. на памятниках, расположенных вдоль Оки, Упы, Шата, Вашаны, Тулицы, Осетра, а так же в бассейне Дона, не найдено. Такие находки характерны для поселений, расположенных в средних течениях либо верховьях мелки притоков этих рек, и относящихся к позднему периоду.

Глава 5, включающая в себя шесть параграфов, посвящена древностям 2-й половины X – середины XI в. В этот период происходят изменения в материальной культуре жителей региона, а так же в системе их расселения. Завершается этот процесс во 2-й половине XI в. практически полным замещением роменской культуры древнерусской. Основными критериями для отнесения поселения позднему периоду являются наличие в его материалах, помимо лепной роменской керамики, фрагментов и форм раннегончарной посуды, а так же вещевых находок, датируемых не ранее середины X в. В комплексах и культурном слое поселений финала позднего периода встречаются находки гончарной древнерусской керамики

5.1. Географическое положение и топография памятников.

Поселения позднего периода расположены на берегах мелких притоков основных рек региона – в верховьях и средних течениях небольших речек, ручьев, либо обводнённых оврагов. Не исключено, что часть рассматриваемых поселений могла возникнуть еще в ранний период, и какое то время существовать параллельно с памятниками IX – 1-й половины X в. Наличие материалов более позднего времени может быть свидетельством того, что они переживают поселения раннего периода, и жизнь на них продолжается во 2-й половине X – середине XI в.

5.2. Оборонительные сооружения. Большинство городищ с материалами позднего периода занимают площадки укрепленных поселений предыдущих эпох. Это относится к гор. Спицино, Лобынское, Акиньино, Першино, Нижняя Городня, Вырск. Утверждать отсутствие фортификации славянского времени на этих памятниках мы не можем, т.к. исследование укреплений на них не проводилось. Единственное городище из перечисленных, где был осуществлен разрез напольного вала – гор. Акиньино: его укрепления датируются мощинским временем, следов более поздней фортификации на памятнике не обнаружено. Оборонительные сооружения, возведенные в эпоху славянской колонизации, изучены только гор. Снедка, Фурсово-2 и Тимофеевка. Основу их фортификации составляли

деревоземляные стены, состоящие из срубов-городней, заполненных грунтом, образовавшимся при рытье оборонительного рва. Такая система укреплений типична для славянских городищ IX–XI вв.

5.3 Жилые постройки. Жилища на поселениях позднего периода либо исключительно наземные, либо имеют нежилую котлован, занимающий около половины или менее площади сооружения. Все они снабжены печами-каменками в качестве отопительного сооружения. Отсутствие в большинстве случаев столбовых ям, свидетельствует о преимущественно срубной конструкции жилищ. В целом, характер жилых построек 2-й половины X – середины XI в., продолжает традицию домостроительства характерную для поселений раннего периода.

5.4. Керамика. Набор керамики с памятников позднего периода включает в себя лепную посуду роменского типа и небольшое количество раннекруговых сосудов, имеющих аналогии в материалах Древней Руси 2-й половины X – начала X в. В конце позднего периода в комплексах поселений появляется качественная гончарная древнерусская керамика. Круговой салтовской посуды на памятниках этого времени не известно.

5.5. Вещевой комплекс. На памятниках позднего периода, представлены те же категории вещевых находок, что и на поселениях IX – 1-й половины X в.: украшения и детали одежды, хозяйственный инвентарь и предметы домашнего обихода, изготовленные из железа, кости, глины и камня, а так же атрибуты воинской культуры: оружие, элементы поясного набора и конской упряжи.

Во 2-й половине X – середине X в. продолжает существовать и развиваться набор украшений восточнославянского круга. Наиболее типичны для этого времени лучевые височные кольца 3-го этапа развития (по А.В. Григорьеву). В качестве предметов импорта, маркирующих поселения позднего периода, выступают вещи североевропейского и древнерусского происхождения, датирующиеся не ранее середины X в. Они происходят с базовых памятников этого времени: гор. Спицино, Лобынское, Тимофеевка

сел. Б. Тризново-4. Помимо этого, на памятниках позднего периода продолжают бытовать предметы финно-угорского облика. Помимо металлических украшений, на поселениях 2-й половины X – середины XI в. встречается находки стеклянных и каменных бус.

Отдельную категорию вещей с памятников позднего периода составляют изделия из кости, рога, глины и камня. Находки эти немногочисленны, но все они происходят из жилищных либо хозяйственных комплексов – это астрагалы, кочедыки, амулеты, керамические пряслица. В конце позднего периода на территорию региона начинают поступать пряслица из розового пиррофиллитового сланца. Наиболее массовой категорией вещей на памятниках 2-й половины X – середины XI в. являются предметы хозяйственно-бытового обихода, изготовленные из железа – ножи, шилья, сельскохозяйственные орудия. Большинство их обнаружено на гор. Спицино, где зафиксированы следы металлургического и кузнечного производства.

Крайне редки на поселениях позднего периода предметы воинской культуры: вооружение, предметы конского снаряжения и поясного набора. Они представлены на гор. Спицино, Лобынское, Акиньюшино, сел. Б. Тризново-4. К позднему периоду относится единственная известная в регионе находка длинноклинкового оружия – сабля, датируемая в рамках 2-й половины X – 1-й половины XI в. Предметы поясного набора относятся, в основном, к степному кругу древностей.

При рассмотрении предметов ременной гарнитуры, происходящих с памятников как раннего, так и позднего периодов, привлекает внимание выразительный ряд вещей, изготовленных в венгерской стилистике. Они составляют хронологически монолитную группу и концентрируются в горизонте финала раннего – позднего периодов. Это позволяет предположить существование двух волн влияния степной воинской культуры на население региона. Первая волна вызвана тесными контактами с салтово-маяцкой

культурой в период IX – 1-й половины X в. Вторая волна приходится на середину – 2-ю половину X в., и демонстрирует венгерский вектор влияния.

5.6. Финал памятников 2-й половины X – середины XI века.

Установить точную дату финала памятников позднего периода затруднительно. Ярких следов военного конфликта на них не зафиксировано. Постройки, изученные на гор. Лобынское и сел. Б. Тризново-4 погибли в огне, следов пожара на гор. Спицино не зафиксировано. В пожаре гибнут наиболее поздние поселения этого времени – гор. Тимофеевка и Кетри. Единственное событие, отраженное в летописи, с которым гипотетически можно связать гибель этих поселений – походы князя Владимира Мономаха на племенного предводителя вятичей Ходоту в начале 80-х гг. XI в. (ПСРЛ. Т.1. С. 81–82), в результате которых территории в бассейне Верхней Оки вошли в состав Черниговского княжества.

После этого, на площадке гор. Кетри возникает уже древнерусское поселение конца XI – 1-й половины XII в., на гор. Тимофеевка материалов этого времени не обнаружено. В конце XI – XII в. древнерусские поселения возникают и на площадках прочих роменских городищ: Дуна, Лобынское, Акиньино, Супруты, Петровское и Федяшево. С этого времени в верховьях Оки и Дона наступает следующий исторический период – древнерусский.

Глава 6 посвящена характеристике погребальных памятников IX – 1-й половины XI в. Их, в отличие от поселений, следует рассматривать общим хронологическим блоком. На протяжении IX – 1-й половины XI в. территорию региона населяли славяне – носители роменской культуры. По этой причине наблюдается стабильность погребальной обрядности, и постоянство использования территорий некрополей в течение всего рассматриваемого времени, а зачастую и позже.

Погребальных памятников достоверно датированных IX–X вв. на территории изучаемого региона известно всего 8. В конце XIX – середине XX в. в их составе были раскопаны в общей сложности 70 курганных насыпей. Для погребального обряда раннего периода (IX – 1-я половина X в.)

характерны кремации на стороне, с последующим помещением останков в керамическую урну и захоронением в деревянной либо каменной погребальной камере или без нее. В ряде случаев известны безурновые захоронения. Погребальный инвентарь кремаций аналогичен керамическому и вещевому комплексу поселений раннего периода. В целом, обряд захоронения населения верховьев Оки и Дона на протяжении IX – 1-й половины X в. тождественен синхронной им погребальной обрядности славян Днепровского Левобережья.

Материалы раскопок могильников не дают нам надежных оснований для выделения в их комплексе группы захоронений, характерных для позднего периода (2-й половины X – середины XI в.). Значительное изменение погребальной обрядности в это время маловероятно, учитывая постоянство этнокультурного состава населения. Выстроить непрерывную цепочку развития обряда захоронения от ранних славянских трупосожжений на стороне до поздних древнерусских ингумаций в подкурганных ямах, на сегодняшний день не представляется возможным.

В *заключении* диссертации изложены основные выводы, полученные в результате исследования и подведены итоги. Анализ имеющегося на сегодняшний день археологического материала позволяет выделить основные этапы этнокультурного процесса, происходившего на территории Окско-Донского региона на рубеже I – II тыс. н.э. Этот процесс связан с начавшейся в VIII в. колонизацией верховьев Оки и Дона восточнославянским населением, которая завершилась в XI в. полным вхождением региона в состав Древней Руси.

Проведенное исследование показало, что на смену носителям мощинской культуры, бытовавшей в верховьях Оки и Дона с середины III в., в VIII в. приходит славянское население, с которым связаны материалы типа Сахновки-Волынцево. Помимо этого, в сложении этнокультурной картины региона в этот период могли принимать остатки населения, носящего мощинские традиции, и представители степного круга культур.

В IX в. в верховьях Оки и Дона возникает многочисленная группа памятников, материалы которых принадлежат к роменской культуре. Они отнесены к раннему периоду славянского освоения региона. Большинство поселений расположено на берегах Оки и ее крупных притоков. Для погребений этого времени характерны кремации на стороне, с последующим помещением останков в керамическую урну и захоронением в деревянной либо каменной погребальной камере или без нее. Бытование памятников раннего периода во многом связано с функционированием в IX в. Донского торгового пути, что подтверждается многочисленными находками кладов, отдельных арабских монет, принадлежностей для малых взвешиваний, фрагментов амфорной тары и гончарной салтовской посуды. Основным направлением внешних связей населения Окско-Донского региона в период IX – 1-й половины X в. были степные территории, находившиеся под контролем Хазарского каганата. К середине X в. в результате распада Хазарского каганата и экспансивной деятельности Древней Руси функционирование торгового пути значительно ослабевает. Прекращают существование поселения раннего периода, составлявшие его инфраструктуру. Ярче всего это проявилось в материалах Супрутского городища, погибшего в результате военного разгрома.

Поселения позднего периода (2-я половина X – середина XI в.), располагаются на берегах мелких притоков основных рек региона – в верховьях и средних течениях небольших речек, ручьев, либо обводнённых оврагов. Они имеют в своем комплексе материалы, датирующиеся не ранее середины X в., к которым относятся вещи древнерусского и североевропейского круга, а так же раннекруговая посуда. На финальном этапе позднего периода в комплексах поселений появляется качественная гончарная древнерусская керамика.

Керамический и вещевой комплекс памятников позднего периода демонстрирует постепенную смену вектора внешних связей населения региона со степного на древнерусский. Достоверно выделить тип

захоронений, характерных для 2-й половины X – середины XI в. на сегодняшний день не представляется возможным. Учитывая сохранения в этот период населения, носящего роменские культурные традиции, можно предположить, что значительных изменений в погребальном обряде не произошло.

Во 2-й половине – конце XI в. роменская культура в верховьях Оки и Дона полностью замещается древнерусской. Это связано с включением территории в состав Черниговского княжества в результате походов князя Владимира Мономаха на племенного предводителя вятичей Ходоту, в 80-х гг. XI в.

Таким образом, предпринятое исследование позволяет создать целостную этнокультурную картину региона последней четверти I – начала II тысячелетия н. э. Материалы, характерные для некоторых периодов славянского заселения верховьев Оки и Дона (VIII в. и 2-й половины X – середины XI в.) немногочисленны, и находятся пока в стадии накопления. Однако, благодаря проведенной работе сложился перечень археологических памятников, дальнейшие полевые работы на которых позволят значительно пополнить источниковую базу для изучения древностей этих этапов. Картографирование известных на сегодняшний день поселений, относящихся к малоизученным периодам славянской колонизации региона, позволяет наметить стратегию дальнейших разведочных работ, с целью увеличения числа таких памятников.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ.

Работы, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях.

1. Колоколов А.М., Простяков И.С. Материальная культура горизонта X в. на городище у д. Спицино // Поволжская археология. 2021. №4 (38). С. 50–66.

2. Колоколов А.М. Находка подковообразной фибулы с зооморфными окончаниями из раскопа XXVIII на городище Супруты // Краткие сообщения Института археологии. 2022. Вып. 267. С. 256–269.

3. Колоколов А.М. Элементы поясной гарнитуры с памятников VIII–X веков Окско-Донского водораздела // Археология Евразийских степей. 2023. №3. С. 268–281.

4. Колоколов А.М. Поминальный комплекс 2-й половины VII – VIII в. у д. Гора Услань // Поволжская археология. 2023. №2 (44). С. 173–188.

5. Колоколов А.М. Находки предметов вооружения и конского снаряжения степного круга древностей с памятников IX–X вв. Окско-Донского водораздела // Уфимский археологический вестник. 2023. Т. 23, №2. С. 265–283

6. Колоколов А.М. Этнокультурная ситуация на территории Верхнего Поочья в «предроменский» период (2-я пол. VII – VIII в.) // Нижневолжский археологический вестник. 2024. №1. С. 136–156.

7. Колоколов А.М. Поселение X века на площадке городища у д. Лобынское в бассейне р. Упы // Российская археология. 2024. №4. С. 157–175.

8. Колоколов А.М., Простяков И. С. Селище Большое Тризново-4: к вопросу о хронологии и топографии неукрепленных поселений Окско-Донского водораздела второй половины X в. // Археологические вести. 2024. №44. С. 153–164.

9. Колоколов А.М. Находка сабли X–XI вв. в пригороде г. Тулы // Краткие сообщения Института археологии. 2025. Вып. 278. С. 328–341.

10. Колоколов А.М., Преображенская А.А. Церковно-административные единицы юго-западного рязанского пограничья: опыт комплексной реконструкции // Quaestio Rossica. 2025. Т. 13, №2. С. 499–518.

11. Дедук А.В., Колоколов А.М., Простяков И.С. Городище у деревни Радуговище // Историко-географический журнал. 2025. Т. 4, №1. С. 51–63.

12. Колоколов А.М. Древности финно–угорского круга с памятников VIII–X вв. Окско–Донского региона // Ежегодник финно–угорских исследований. 2025. Т. 19, №2. С. 247–257.

Работы, опубликованные в других научных изданиях и сборниках

13. Колоколов А.М. Лепная керамика роменского типа с городища Супруты // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. Т. II / отв. ред. Макаров Н. А., Носов Е. Н. СПб.–М.–Великий Новгород. 2011. С. 52–53.

14. Воронцов А.М., Дедук А.В., Заидов О.Н., Колоколов А.М., Столяров Е.В., Шеков А.В. Локализация летописного Девягореска по письменным и археологическим источникам // Город Средневековья и раннего Нового времени VI: Археология, История. Тула: Гос. музей-заповедник «Куликово поле», 2018. С. 7–49.

15. Колоколов А.М. Славянское городище у с. Фурсово на реке Исте // Археологическое наследие. 2019. №1(2). С. 181 – 196.

16. Колоколов А.М. Изучение памятников IX–XI вв. на территории Окско-Донского водораздела в 2008–2019 гг.: краткие итоги \ Археология Волго-Окского региона. М.: ГИМ, 2020. С. 78–85.

17. Колоколов А.М., Простяков И.С., Столяров Е.В. Археологические раскопки на городище у бывшей деревни Кетри // Археологические исследования в Центральном Черноземье 2019. Липецк–Воронеж: «Новый взгляд», 2020. С. 274–277.

18. Колоколов А.М., Полукеева Т.А. Результаты археологических исследований на городище у д. Спицино в 2019 г. // Археологические исследования в Центральном Черноземье 2019. Липецк–Воронеж: «Новый взгляд», 2020. С. 266–267.

19. Колоколов А.М. Типология славянских городищ IX – первой половины XI в. на территории Окско-донского водораздела // Археологическое наследие. 2021. №1(4). С. 188–223.

20. Колоколов А.М., Простяков И.С., Столяров Е.В. Городище X–XII вв. у бывшей деревни Кетри // Славянские древности VIII–XI веков на территории лесной и лесостепной зоны Восточной Европы: к 60-летию А. В. Григорьева / ред. А.М. Воронцов, А.М. Колоколов. Тула: Гос. музей-заповедник "Куликово поле", 2021. С. 172–204.

21. Григорьев А.В., Колоколов А.М. Славянское городище у д. Снедка Одоевского района Тульской области // Славянские древности VIII–XI веков на территории лесной и лесостепной зоны Восточной Европы: к 60-летию А. В. Григорьева / ред. А.М. Воронцов, А.М. Колоколов. Тула: Гос. музей-заповедник "Куликово поле", 2021. С. 141–161.

22. Колоколов А.М., Простяков И.С. Раскопки на городище у д. Спицино // Археологические исследования в Центральном Черноземье 2020. Липецк–Воронеж: «Новый взгляд», 2021. С. 175–176.

23. Колоколов А.М. Эпоха формирования Древнерусского государства // Археология Окско-Донского водораздела. Кн. 1. С древнейших времен до Средневековья / под ред. А.М. Воронцова. Тула: Гос. музей-заповедник «Куликово поле», 2022. С. 184–202.

24. Колоколов А.М., Шеков А.В. Древнерусский период // Археология Окско-Донского водораздела. Кн. 1. С древнейших времен до Средневековья / Под ред. А.М. Воронцова. Тула: Гос. музей-заповедник «Куликово поле», 2022. С. 221–263.

25. Наумова Т.В., Наумов А.Н., Грибков А.В., Колоколов А.М. Результаты археологических исследований на городище у деревни Вырск // Археологические исследования в Центральном Черноземье 2021. Липецк–Воронеж: «Новый взгляд», 2022. С. 170–172.

26. Столяров Е.В., Колоколов А.М., Простяков И.С. Раскопки городища у д. Гора Услань на территории города Тулы // Археологические исследования в Центральном Черноземье 2021. Липецк–Воронеж: «Новый взгляд», 2022. С. 177–179.

27. *Шебанин Г.А., Колоколов А.М.* Материалы IX–X вв. селища Слободка-1 на р. Шат // Куликово Поле: история и археология / отв. ред. А.Н. Наумов. Тула: Гос. музей-заповедник «Куликово поле», 2023. С. 410–434.

28. *Екимов Ю.Г., Колоколов А.М.* Материалы VIII–X вв. поселения Каменка-1 в меридиональном течении Верхней Оки // Куликово поле: история и археология. К 70-летию М. И. Гоняного / отв. ред. А.Н. Наумов. Тула: Гос. музей-заповедник «Куликово поле», 2023 С. 208–235.

29. *Колоколов А.М.* Находки предметов вооружения североевропейского облика с памятников IX–X вв. Окско-Донского водораздела // Сборник статей по итогам работы Международной научной конференции «Воинские традиции в археологическом контексте: от позднего латена до позднего средневековья». Тула: Гос. музей-заповедник «Куликово поле», 2023. С. 114–125.

30. *Колоколов А.М.* Хронология памятников X века на территории Окско-Донского водораздела // Историко-географический журнал. 2023. Т. 2, №1. С. 24–43.

31. *Колоколов А.М.* Поселение IX–X вв. на городище у д. Гора Услань на р. Упа, в системе Верхнеокского участка Донского торгового пути // Материалы и исследования по археологии Днепровского Левобережья. Вып. VI. Курск: КГОМА, 2023. С. 252–267.

32. *Колоколов А.М., Преображенская А.А.* Возможность использования некрополей XII–XIV вв. района Куликова поля в качестве маркеров территориально–административных единиц юго-западных земель Рязанского княжества // Комплексный подход в изучении Древней Руси. Сборник материалов XII Международной конференции (11–15 сентября 2023 г., Москва, Россия). Приложение к журналу «Древняя Русь. Вопросы медиевистики». М.: Индрик, 2023. С. 126–127.

33. *Воронцов А.М., Колоколов А.М., Простяков И.С., Столяров Е.В., Фомин К.Н.* Опыт применения воздушного лазерного сканирования при изучении памятников археологии на территории Тульских засек //

Археология и геоинформатика. Шестая международная конференция. Тезисы докладов. М.: ИА РАН, 2023. С. 25–26.

34. *Простяков И.С., Колоколов А.М., Столяров Е.В.* Раскопки на городище у д. Лобынское в черте г. Тула // Археологические исследования в Центральном Черноземье 2022. Липецк–Воронеж: «Новый взгляд», 2023. С. 235–237.

35. *Столяров Е.В., Воронцов А.М., Колоколов А.М., Простяков И.С.* Раскопки городища у д. Гора Услань и могильника Залесный в Тульской области // Археологические открытия. 2023. Т. 2021. С. 182–185.

36. *Дедук А.В., Колоколов А.М., Наумова Т.В.,* Городище у деревни Вырск // Историко-географический журнал. 2024. Т. 3, №2. С. 6–19.

37. *Грибков А.В., Колоколов А.М.* Раскопки на селище 9 у д. Калединовка Заокского района Тульской области в 2023 году // Археологические исследования в Центральном Черноземье 2023. Липецк–Воронеж: «Новый взгляд», 2024. С. 200–201.

38. *Полукеева Т.А., Колоколов А.М., Простяков И.С.* Раскопки на селище 4 у д. Б. Тризно в Щекинском районе г. Тульской области // Археологические исследования в Центральном Черноземье 2023. Липецк–Воронеж: «Новый взгляд», 2024. С. 210–211.

39. *Простяков И.С., Колоколов А.М., Столяров Е.В.* Раскопки на городище у д. Лобынское в черте г. Тула // Археологические открытия. 2022 год / Отв. ред. Н.В. Лопатин. М.: ИА РАН, 2024. С. 154–157.

40. *Колоколов А.М.* Этнокультурная ситуация на территории Окско–Донского водораздела в VIII–X вв. Современное состояние проблемы. // Усходняя Еўропа ў жалезным веку – эпоху Вялікага перасялення народаў: матэрыялы міжнар. навук.-практ. канф., прысвеч. 70-годдзя з дня нараджэння А.А. Егарэйчанка, Мінск, 24–25 красавіка 2025 г. / гал. рэд.: А. Г. Каханоўскі. Мінск: БДУ, 2025. С. 155–172.

41. *Колоколов А.М.* Верховья Оки и Дона в эпоху формирования Древнерусского государства: новые данные о хронологии памятников // VII

(XXIII) Всероссийский археологический съезд: сб. науч. тр.: в 3 т. Т. II. Красноярск, 6–10 октября 2025 г. / отв. ред. А.П. Деревянко, Н.А. Макаров, А.В. Поляков, П.В. Мандрыка. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2025. С. 218–221.

42. *Столяров Е.В., Колоколов А.М., Простяков И.С.* Раскопки городища у деревни Гора Услань на территории города Тулы в 2024 году // Археологические исследования в Центральном Черноземье 2024. Липецк–Воронеж: «Новый взгляд», 2025. С. 216–219.

43. *Колоколов А.М., Простяков И.С.* Поселение VIII–X вв. на площадке городища Петровское на р. Упе // Археологическое наследие. 2025. №1(8). С. 83–101.